

НАСИЛИЕ В ОТНОШЕНИИ ЖЕНЩИН В ПОЛИТИКЕ В КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ

Опыт женщин-кандидатов на выборах 2021 года

КРАТКАЯ ВЕРСИЯ

Содержание

Контекст: вызовы, стоящие перед женщинами в политике в Кыргызской Республике	1
Что такое насилие в отношении женщин в политике?	2
Цель исследования	3
Методология	3
Сбор данных	5
Кто такие женщины-кандидаты в Кыргызстане?	7
Кому были направлены официальные жалобы?	19
Рекомендации	22

Благодарности

Данное исследование является частью глобальной инициативы Структуры «ООН-женщины» по разработке гармонизированных инструментов опроса для сбора сопоставимых данных о насилии в отношении женщин в политике. Исследование проводилось под руководством команды Офиса Структуры «ООН-женщины» в Кыргызской Республике. Техническая группа, базирующаяся в штаб-квартире Структуры «ООН-женщины» в Нью-Йорке и региональном офисе в Стамбуле, внесла незаменимый вклад в разработку исследования, разработку вопросника для опроса, анализа и структурирование результатов. В состав этой совместной команды входили Ионика Беревоеску, Джули Баллингтон, Сагипа Джусаева, Рейчел Уэстон, Хункал Пласола Кастано и Рафаэль Рафин.

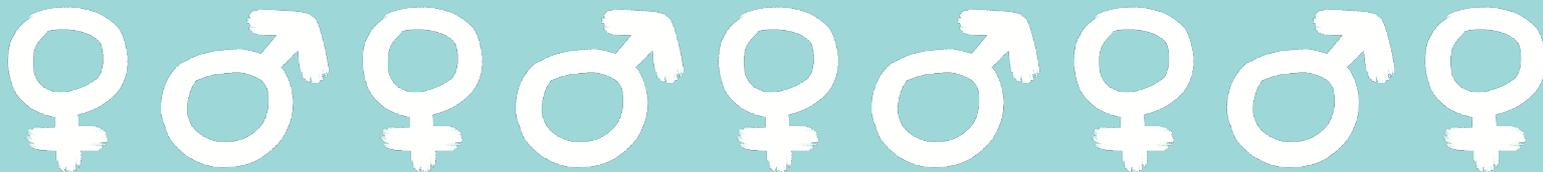
Исследование было проведено исследовательской организацией «Evidence Central Asia» под руководством Эльнуры Казакбаевой и при поддержке Натальи Никитенко, консультанта ООН Женщины и экс-депутата Парламента Кыргызской Республик. Подготовкой отчета руководил доктор Шаирбек Джураев.

2024 Структура «ООН-женщины». Все права защищены. Взгляды, выраженные в этой публикации, принадлежат автору(ам) и не обязательно отражают точку зрения Структуры «ООН-женщины», Организации Объединенных Наций или какой-либо из связанных с ней организаций.

Исследование было бы невозможно без участия 1 106 женщин-кандидатов на местных выборах и 105 женщин-кандидатов на парламентских выборах, которые ответили на вопросы анкеты и приняли участие в фокус-группах и глубинных интервью. Мы глубоко признательны им за уделенное время и за то, что они поделились с нами своим опытом.

Особую благодарность мы также выражаем Председателю Центральной комиссии по выборам и проведению референдумов Кыргызской Республики (ЦИК) Нуржан Шайлдабековой и начальнику отдела организации выборов ЦИК Махабат Кожокеевой, за их сотрудничество.

Проведение опроса стало возможным благодаря щедрому вкладу Шведского агентства международного сотрудничества в целях развития в рамочный документ стратегического партнерства структуры «ООН-женщины».

Контекст: вызовы, стоящие перед женщинами в политике в Кыргызской Республике

С момента обретения независимости в 1991 году Кыргызстан называют «островом демократии» в Центральной Азии, известным своей открытой политической системой, свободными СМИ и активным гражданским обществом.¹ Несмотря на такую положительную оценку, политический ландшафт страны демонстрирует разительное гендерное неравенство, которое стало наиболее очевидным в 2005 году. Парламентские выборы того года попали в заголовки мировых газет, приведя к смене режима, известной как «тюльпановая революция». Эти же выборы примечательны и другим беспрецедентным событием: был сформирован парламент, состоящий исключительно из мужчин. Это стало кульминацией уже

имеющейся тенденции – в результате двух предыдущих выборов женщины получили не более 7% мест. Такие показатели обнажили системную проблему демократического процесса в Кыргызстане и послужили толчком к проведению крупных реформ. В результате в стране была введена 30-процентная гендерная квота для парламента и местных кеңешей.

Сохраняющийся гендерный дисбаланс на выборах отражает более широкую природу политического ландшафта Кыргызстана, в котором доминируют мужчины. Несмотря на заметное и редкое для региона явление, когда президентом страны стала женщина, общие показатели участия и лидерства женщин в поли-

тике остаются неутешительными. За годы независимости в Кыргызстане сменилось 26 премьер-министров, среди них ни одной женщины. По состоянию на февраль 2024 года только три из 21 представителя кабинета министров – женщины.² Показатели на уровне заместителей министров еще более удручают: по данным анализа 2020 года, только 5 из 55 заместителей министров были женщинами.³ Такой исторический контекст иллюстрирует не только неспособность избирать женщин, но и более широкое системное нежелание принимать женщин на значимые политические роли, подчеркивая глубоко укоренившееся культурное и структурное сопротивление гендерному паритету в политической сфере.

1 Например, см. публикацию Джона Андерсона *Kyrgyzstan: Central Asia's Island of Democracy?* («Кыргызстан: остров демократии в Центральной Азии?») (Routledge, 1999 г.).

2 Кабинет министров Кыргызской Республики, «Список членов кабинета министров», доступ 21 апреля 2024 г., <https://www.gov.kg/ru/gov/s/103>.

3 Ассоциация социальных технологий, «Отчет по результатам гендерного мониторинга выборов депутатов Жогорку Кеңеша Кыргызской Республики, прошедших 4 октября 2020 г.» (Бишкек, 2020 г.), 14.

Глобальные рейтинги подтверждают вышеуказанные тенденции. По состоянию на январь 2024 года Кыргызстан занимает 111-е место из 187 стран по представленности женщин в национальном парламенте.⁴ Кроме того, в Глобальном индексе гендерного разрыва Кыргызстан занимает 86-е место из 146 стран в целом, но при этом находится на 111-м месте по показателю «Расширение политических прав и возможностей» для женщин.⁵

Насилие в отношении женщин в политике является одной из ключевых проблем на пути к достижению паритета в представленности. Вместе с тем лишь немногие исследования посвящены пониманию природы и масштабов насилия в отношении женщин в политике. Наиболее актуальным стало исследование, проведенное по заказу ОБСЕ, в ходе которого был проведен онлайн-опрос женщин-кандидатов в двух областях Кыргызстана.⁶ Исследователи сделали вывод о том, что

насилие в отношении женщин в политике является «широко распространенным явлением» в Кыргызстане, при этом наиболее часто встречаются такие формы насилия, как сексуальные домогательства и психологическое насилие. Несмотря на то, что в результате исследования были сделаны ценные выводы, его масштаб и методология не позволили оценить распространенность НОЖП среди женщин-кандидатов в стране.

Что такое насилие в отношении женщин в политике?

По части определения ключевых понятий и подходов к изучению НОЖП данное исследование опирается на два документа ООН: «Руководство по предотвращению насилия в отношении женщин в политике» и «Предотвращение насилия в отношении женщин на

выборах: руководство по разработке программ».

Один из основополагающих документов по НОЖП, «Предотвращение насилия в отношении женщин на выборах: руководство по разработке программ», подготовленный Струк-

турой «ООН-Женщины» и ПРООН, определяет НОЖП как **любой акт или угрозу гендерного насилия, приводящие к физическому, сексуальному, психологическому ущербу или страданиям женщин, которые мешают им осуществлять и реализовывать свои политические**

4 Межпарламентский союз, «Ежемесячный рейтинг женщин процентного представительства женщин в национальных парламентах», IPU Parline, 2024 г., <https://data.ipu.org/women-ranking?month=11&year=2022>.

5 Всемирный экономический форум, Global Gender Gap Report 2022 (Глобальный отчет о гендерном разрыве – 2022), Insight Report, июль 2022 г., 16, https://www3.weforum.org/docs/WEF_GGGR_2022.pdf.

6 З. Кочорбаева и др., «Насилие в отношении женщин в политике в Кыргызской Республике: результаты исследования» (ОБСЕ, январь 2022 г.).

права, будь то в общественном или частном пространстве, включая право голосовать и занимать государственные должности, голосовать тайно и свободно вести предвыборную кампанию, объединяться и собираться, а также пользоваться свободой мнений и их выражения. Такое насилие может быть совершено членом семьи, членом сообщества или государством».⁷

Вышеприведенное определение является всеобъемлющим и помогает прояснить несколько значимых аспектов, которые важны для разработки настоящего исследования. Во-первых, НОЖП включает в себя как акт насилия, так и угрозу насилия. Во-вторых, определение указывает на важность разграничения: а) различных видов НОЖП, б) контекстов, в которых может происходить такое насилие, и в) исполнителей – от близких членов семьи до членов сообщества и государственных деятелей, и так далее.

Цель исследования

Основной целью исследования была оценка распространенности насилия в отношении женщин-кандидатов на выборах в местные кенешы и в национальный парламент.

В основе настоящего исследования лежат данные опроса кандидатов, специально разработанного для получения достоверных статистических данных, а также основанные на фактических данных сведения о насилии в отношении женщин-кандидатов в период избирательной кампании.

Исследование является частью глобального проекта «ООН-Женщины» по разработке гармонизированных инструментов на основе опросов для сбора сопоставимых данных о насилии в отношении женщин в политике. Исследование проводилось исследовательской группой компании Evidence Central Asia.

Методология

Для обеспечения соответствия данного исследования приведенному выше определению инструмент опроса включал вопросы, направленные на фиксацию как актов,

так и угроз насилия. Кроме того, вопросы были направлены на выявление различных видов насилия, включая психологическое, сексуальное насилие, сексуальные

⁷ «ООН-Женщины» и ПРООН, 23.

домогательства, экономическое и физическое насилие. Наконец, анкета была разбита на разделы, соответствующие конкретным обстоятельствам или контекстам, в которых женщины-кандидаты могут столкнуться с насилием. Поскольку речь идет об опросе кандидатов

1. Очные агитационные мероприятия в рамках кампании
2. Организация кампании и материалы
3. СМИ

Исследование включало количественный и качественный компоненты, сбор данных был проведен в июле-сентябре 2023 года. Целевая аудитория исследования включала 8 927 женщин-кандидатов на выборах в местные кенешы, которые баллотировались в один из 28 городских и 452 сельских кенешей. Общее число респондентов исследования составило 1106 женщин-канди-

датов. Качественный компонент включал восемь фокус-групп, проведенных до опроса, и пятнадцать глубинных интервью, проведенных после завершения опроса. Кроме того, был проведен отдельный небольшой опрос женщин-кандидатов в национальный парламент, в котором приняли участие 105 респондентов.

4. Социальные медиа и средства коммуникации
5. Политические партии
6. Семья
7. День голосования и распределение мест

датов. Качественный компонент включал восемь фокус-групп, проведенных до опроса, и пятнадцать глубинных интервью, проведенных после завершения опроса. Кроме того, был проведен отдельный небольшой опрос женщин-кандидатов в национальный парламент, в котором приняли участие 105 респондентов.

Помимо основной цели – оценки общей распространенности насилия в отношении женщин-кандидатов, исследование также было направлено на получение информации о:

- распространенных формах насилия и контекстах, наиболее часто ассоциирующихся с насилием;
- лицах, совершающих насилие в отношении женщин-кандидатов;
- факторах риска, влияющих на уязвимость женщин к насилию;
- стратегиях сообщений о насилии и поиска помощи жертвами НОЖП;
- влиянии насилия на личное благополучие и политическую карьеру женщин-кандидатов, столкнувшихся с насилием.

Сбор данных

Женщины-кандидаты на выборах в местные кенешы

Исследование включало в себя сбор как количественных, так и качественных данных. Количественный компонент включал опрос женщин-кандидатов в местные кенешы. Общее число респондентов составило 1 106 человек. Качественный компонент включал восемь фокус-групп и 15 глубинных интервью.

Местные кенешы в Кыргызстане включают городские кенешы (шаардык кенеш) и сельские кенешы (айыл кенеш). В опросе приняли участие все женщины-кандидаты, участвующие в выборах в местные кенешы в апреле 2021 года. Это выборы в 28 городских и 452 сельских кенеша, общее число женщин-кандидатов – 8 927.

Отбор респондентов осуществлялся путем компьютерного случайного выбора телефонного номера из пула телефонных номеров для каждой подгруппы, предоставленного Центральной избирательной комиссией (ЦИК).

Из-за высокого процента отсутствия ответов, в основном в городах, и устаревшей информации о телефонных номерах, предоставленной ЦИК, количество заполненных анкет составило 1106, что меньше запланированных 1325.

Выборка женщин-кандидатов на выборах в местные кенешы

Первичные страты	Количество членов каждой подгруппы	Количество человек в выборке	Количество завершённых интервью
Кандидаты в городские кенешы	4323	725	502
Кандидаты в сельские кенешы	4604	600	604
Всего	8927	1325	1106

Женщины-кандидаты на выборах в национальный парламент

Помимо опроса кандидатов в местные кенешы, исследование также включало менее масштабный опрос женщин, которые баллотировались в национальный парламент в 2021 году. Всего на указанных выборах было зарегистрировано 368 женщин-кандидатов, 105 из которых были опрошены в рамках данного исследования.

Жогорку Кенеш, национальный однопалатный законодательный орган Кыргызстана, состоит из 90 депутатов, выборы проходят по смешанной избирательной системе. В частности, 54 места распределяются по

системе пропорционального представительства (ПП), а остальные 36 мест заполняются путем мажоритарных выборов в одномандатных округах. На выборах 2021 года за 54 места, полученных по системе ПП, боролась 21 партия. По данным Центральной избирательной комиссии (ЦИК), 368 женщин приняли участие в выборах по системе ПП, а 30 женщин – по мажоритарной системе. Из них в опросе приняла участие 91 женщина, участвовавшая в выборах по системе ПП от шести партий (из 21 партии, участвовавшей в выборах), и 14 – по мажоритарной системе.

Выборка женщин-кандидатов на выборах в национальный парламент

Подгруппа женщин-кандидатов	Количество женщин-кандидатов	Количество опрошенных женщин-кандидатов
Кандидаты – ПП	368	91
Кандидаты – МС	30	14
Всего	398	105

Размер и состав выборки были ограничены из-за отсутствия контактной информации всех женщин-кандидатов. Среди шести партий, от которых были опрошены женщины-кандидаты, пять получили места в парламенте, превысив избирательный порог, и одна – нет. Таким образом, полученная выборка имела переко-

с сторону респондентов из успешных партий. Такой состав предполагает потенциальное влияние на результаты исследования: более высокие доли, связанные с крупными партиями (которые в итоге обеспечили себе представительство в парламенте), могут коррелировать с более высоким уровнем НОЖП, в отличие от большин-

ства участвующих в выборах партий, у которых были минимальные ожидания относительно преодоления избирательного порога.⁸

Качественный компонент. Качественный компонент исследования включал восемь фокус-групп и 15 глубинных интервью с женщинами-кандидатами. Фокус-группы, проведенные до опроса, помогли исследова-

тельской группе лучше понять контекст и послужили основой для разработки анкеты. Глубинные интервью, проведенные после опроса, позволили глубже изучить вопросы, связанные с насилием в отношении женщин в политике в Кыргызстане. Респонденты, все женщины-кандидаты, имели непосредственный опыт насилия и были отобраны путем неслучайной целенаправленной выборки.

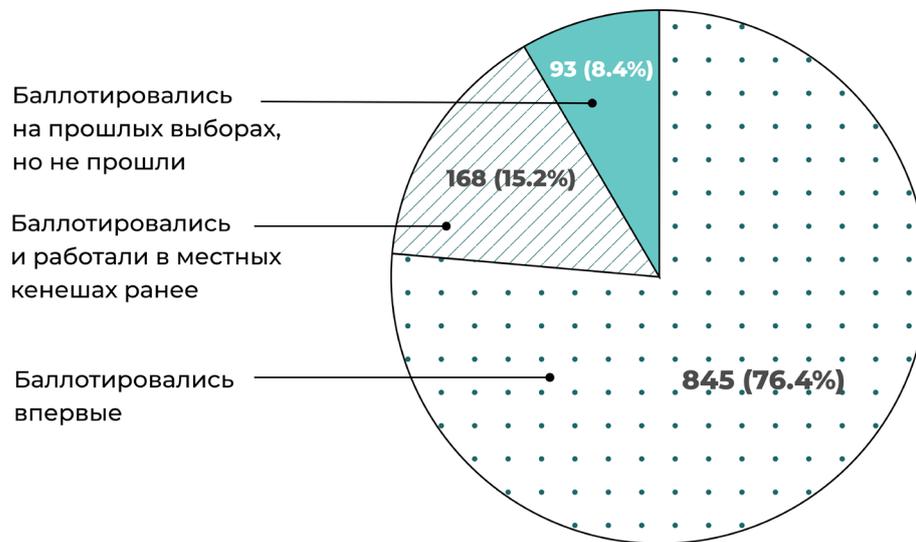
Кто такие женщины-кандидаты в Кыргызстане?

Общественные активисты, но новички в политике

⁸ Девять партий получили менее 1% голосов из 15, которые не смогли набрать 5% голосов (национальный порог для прохождения в парламент).

Опыт участия в выборах в местные кенешы (% женщин)

Образованные женщины среднего возраста.

Средний возраст женщин-кандидатов составил 48,4 года, при этом самой молодой женщине-кандидату было 23 года, а самой пожилой – 72 года. Примечательно, что кандидаты в городские кенешы были немного моложе (средний возраст 46,5 лет), чем кандидаты в сельские кенешы (50 лет). Кандидаты в возрасте 40-49 и 50-59 лет были самой многочисленной группой, составляя

30,6 и 32,6% соответственно, в то время как 97% всех респондентов были старше 30 лет.

Большинство женщин-кандидатов получили высшее образование (67,6%), за ними следовали кандидаты с профессиональным (16,8%) и средним (13,5%) образованием. Небольшая часть респондентов (3,4%) сообщила о наличии инвалидности.

В основном замужние, кыргызской национальности, работающие в сфере образования.

Женщины-кандидаты в основном состояли в браке (77,2%), при этом в группе также были вдовы (9,8%), разведенные (7,1%) и незамужние женщины (4,6%).

Преобладающее большинство опрошенных женщин-кандидатов были кыргызской национальности, за ними следовали женщины узбекской, русской и казах-

ской национальности. Несмотря на то, что в выборке были представлены крупнейшие этнические группы, проживающие в стране, данные свидетельствуют о наибольшей представленности кыргызов и недостаточной представленности этнических меньшинств по сравнению с этническим составом населения.

Ключевые мотивы и проблемы на пути в политику (в процентах от общего числа респондентов)

Приоритеты избирательной кампании для женщин-кандидатов (в процентах от общего числа респондентов)

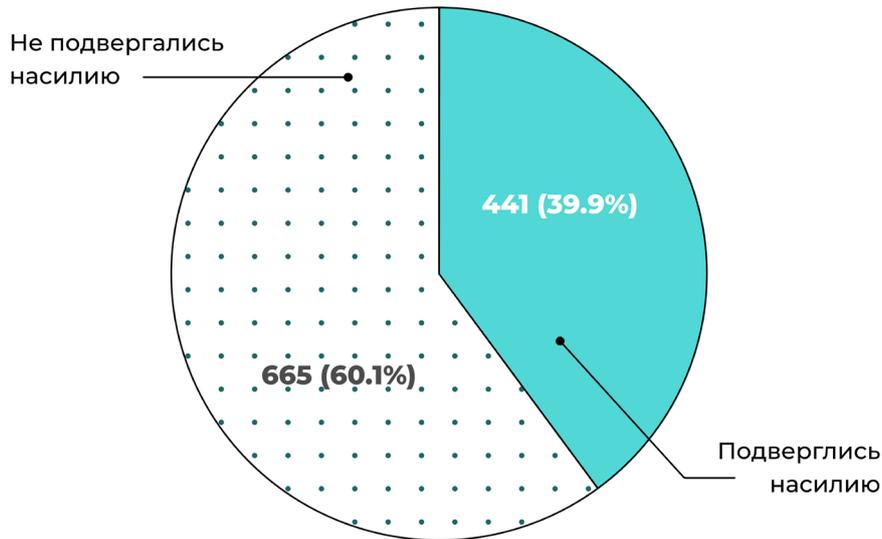

Открытый вопрос анкеты выявил три основные категории трудностей, с которыми сталкивались кандидаты во время выборов.

- **Сложности с документацией.** Женщины отмечали проблемы с оформлением документов, связанных с регистрацией в качестве кандидата.
- **Баланс между работой и личной жизнью и участие в избирательной кампании.** В ходе опроса участницы подчеркнули сложность совмещения семейных и рабочих обязанностей с деятельностью, связанной с выборами.
- **Финансовые трудности.** Ограниченные финансовые ресурсы стали серьезным препятствием для кандидатов.

! ОСНОВНЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ: РАСПРОСТРАНЕННОСТЬ НОЖП И ФАКТОРЫ РИСКА

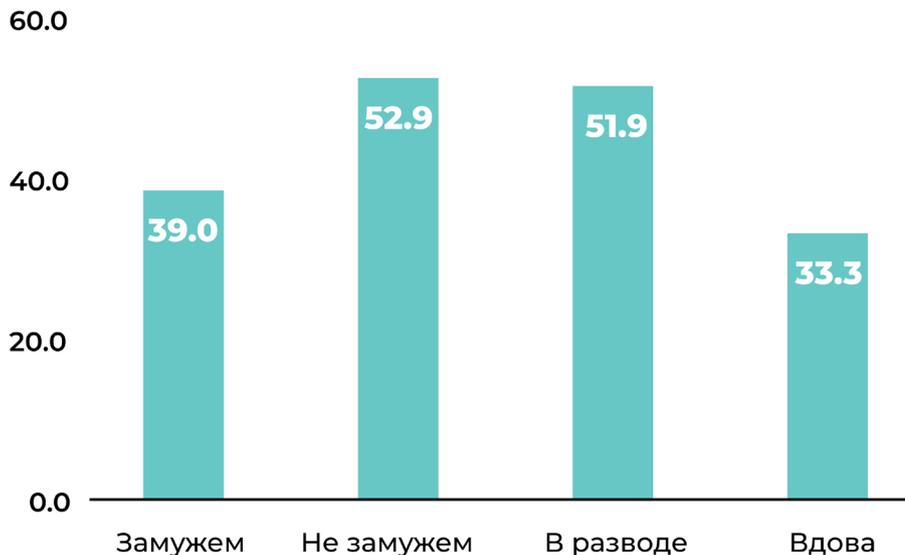
Из 1 106 женщин-кандидатов местных кенешей 441 (39,9%) сообщили, что хотя бы раз сталкивались с насилием в ходе избирательной кампании.

! КЛЮЧЕВЫЕ ФАКТОРЫ РИСКА: НАСИЛИЮ В БОЛЬШЕЙ СТЕПЕНИ ПОДВЕРЖЕНЫ КАНДИДАТЫ В ДЕПУТАТЫ ГОРОДСКОГО КЕНЕША, НЕЗАМУЖНИЕ И РАЗВЕДЕННЫЕ ЖЕНЩИНЫ, А ТАКЖЕ КАНДИДАТЫ С БОЛЕЕ ВЫСОКИМ УРОВНЕМ ОБРАЗОВАНИЯ.

Распространенность НОЖП среди женщин-кандидатов, баллотирующихся в городские кенешы, составила 48,6%, что гораздо выше, чем на выборах в сельские кенешы (32,6%). Распространенность НОЖП особенно высока в столице, Бишкеке (69,4%), и во втором по величине городе, Оше (61,5%). Разница между городом и селом

накладывается на различия между кандидатами, выдвинутыми партиями, и независимыми кандидатами, поскольку все кандидаты в городской кенеш были выдвинуты партиями, а почти все (98%) члены сельских кенешей были независимыми кандидатами.

Риск столкнуться с насилием во время избирательной кампании был выше для кандидатов с высшим образованием. Так, распространенность насилия среди кандидатов с высшим и последипломным образованием составила 42,4%, в то время как среди кандидатов с более низким уровнем образования этот показатель составил 34,3%.

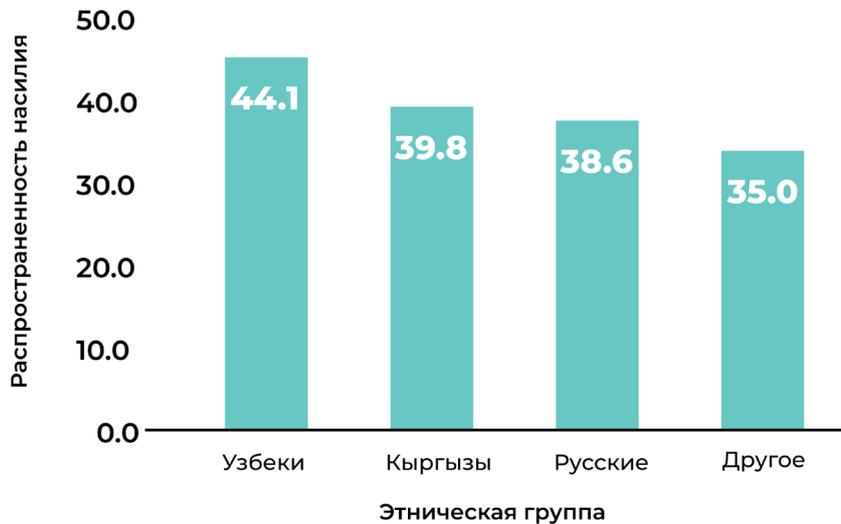
Результаты опроса демонстрируют заметные различия между женщинами с разным семейным положением. Незамужние и разведенные женщины чаще других групп становились жертвами НОЖП – 52,9% и 51,9% соответственно.

Семейное положение и образование связаны с разрывом между городом и селом. В частности, незамужние и разведенные женщины составили 7,3% респондентов среди кандидатов в сельские кенешы и 17,1% среди кандидатов в городские кенешы. Аналогичным образом кандидаты с высшим или последипломным образованием составили 72,7% на выборах в городские кенешы и 66,2% на выборах в сельские кенешы.

Более молодые кандидаты подвержены большему риску насилия

Возрастная группа	Всего	Жертвы	Распространенность (% женщин)
40 лет и младше	238	104	43,7
41-59 лет	699	278	39,8
60 лет и старше	169	59	34,9

Узбекские женщины-кандидаты подвержены более высокому риску насилия

! ОСНОВНЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ: ВИДЫ НАСИЛИЯ, КОНТЕКСТ И ЛИЦА, СОВЕРШИВШИЕ НАСИЛИЕ

Наиболее распространенной формой насилия в отношении женщин-кандидатов в Кыргызстане является психологическое насилие. С ним столкнулись 34,6% респондентов. За ним следуют сексуальные домогатель-

ства (10,7%) и экономическое насилие (9,1%). Физическое и сексуальное насилие, напротив, встречаются редко – о каждой из этих форм сообщили менее 1% женщин.

Женщины, которые хотя бы раз подвергались какому-либо виду насилия

Виды насилия	Количество	Процентная доля
Психологическое насилие	383	34,6
Сексуальные домогательства	118	10,7
Экономическое насилие	101	9,1
Физическое насилие	9	0,8
Сексуальное насилие	6	0,5

Насилие во время очных агитационных мероприятий. В целом 244 женщины-кандидата, или 22% всех респондентов, сообщили, что столкнулись хотя бы с одним случаем насилия в контексте очной предвыборной агитации. Распространенность насилия составляет 28,6%, если учесть, что 854 кандидата, а не все 1 106 были непосредственно вовлечены в очную агитационную деятельность.

Чаще всего с насилием сталкиваются в социальных сетях. Женщины-кандидаты сталкивались с насилием во всех контекстах, связанных с выборами, которые рассматривались в исследовании, но три из них выделяются своей масштабностью: социальные сети, СМИ и очная агитация. Наиболее распространенной формой насилия в социальных сетях были заявления о том, что женщина смогла баллотироваться только благодаря гендерной квоте. По словам одной из женщин-политиков, такие заявления «не только отвергают идею квоты, но и направлены в первую очередь на принижение женщин как кандидатов и политиков». В ходе

очных кампаний женщины-кандидаты чаще всего сталкивались с унижительными комментариями о роли и способности женщин занимать политические посты

или о женщинах в политике в целом, а также с комментариями или предложениями сексуального характера, касающимися кандидатов или женщин в целом.

Формы насилия во время взаимодействия кандидата со СМИ	Количество жертв
Журналисты/модераторы фокусируются на внешнем виде кандидата, а не на вопросах, которые она продвигала в своей кампании	32
Распространение ложной информации о профессиональном поведении или опыте кандидата	18
Распространение в СМИ частной информации о женщине без ее согласия	16
Журналисты/модераторы предоставляют женщине меньше времени для выступления по сравнению с кандидатами-мужчинами	12
Распространение ложной информации о личной и сексуальной жизни женщины-кандидата	11
Оппоненты ругаются, оскорбляют и унижают женщину-кандидата во время дебатов	2

Доля кандидатов, столкнувшихся с формами насилия через ИКТ (электронная почта, телефоны)

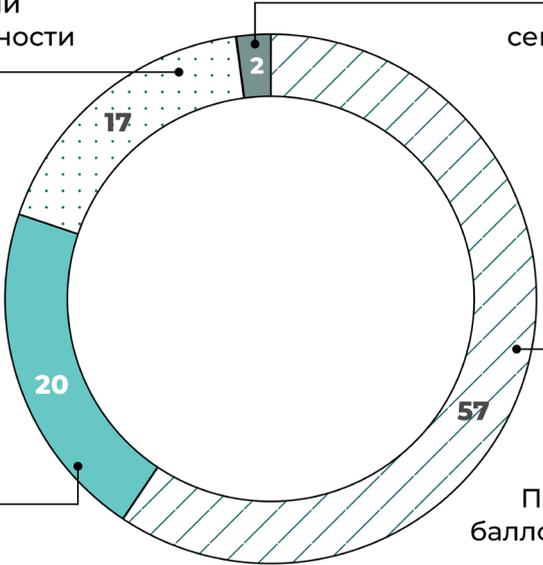
В контексте очной агитации чаще всего лицами, совершившими насилие, были члены сообществ в целом. В случае большинства женщин-кандидатов лицами, совершившими насилие, являются члены сообщества в целом и сторонники политических оппонентов, за ними следуют лидеры сообщества, государственные служащие и члены собственной партии. В

политических партиях лицами, совершившими насилие в отношении женщин, являются, в порядке убывания, другие кандидаты, другие члены партии, а также лидеры партии или высокопоставленные члены партии. Что касается семейного контекста, то, как отметила половина жертв, насилие в отношении женщин-кандидатов совершали в основном мужья.

Формы насилия в отношении женщин внутри политических партий (количество женщин, подвергшихся насилию)

Уничижительные комментарии о вашей способности (способности женщин) быть в политике

Просили об оказании услуг сексуального характера в обмен на поддержку на выборах или нежелательные действия сексуального характера

Комментарии сексуального характера, связанные с вами или женщинами в целом

Предположения, что вы смогли баллотироваться только благодаря гендерной квоте

По словам 72 женщин-кандидатов, 6,51% от общего числа респондентов, они сами или их наблюдатели подверглись насилию в день голосования. Из них 37 женщин подверглись словесным или физическим нападкам на избирательных участках. Большинство

этих инцидентов, затронувших 32 женщины, заключалось в словесных оскорблениях – от откровенно грубых до тонких уничижительных комментариев в адрес женщин. Приведенные ниже цитаты отражают давление, с которым сталкивались женщины.

! ОСНОВНЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ: РЕДКИЕ ЗАЯВЛЕНИЯ, ЕЩЕ БОЛЕЕ РЕДКИЕ НАКАЗАНИЯ

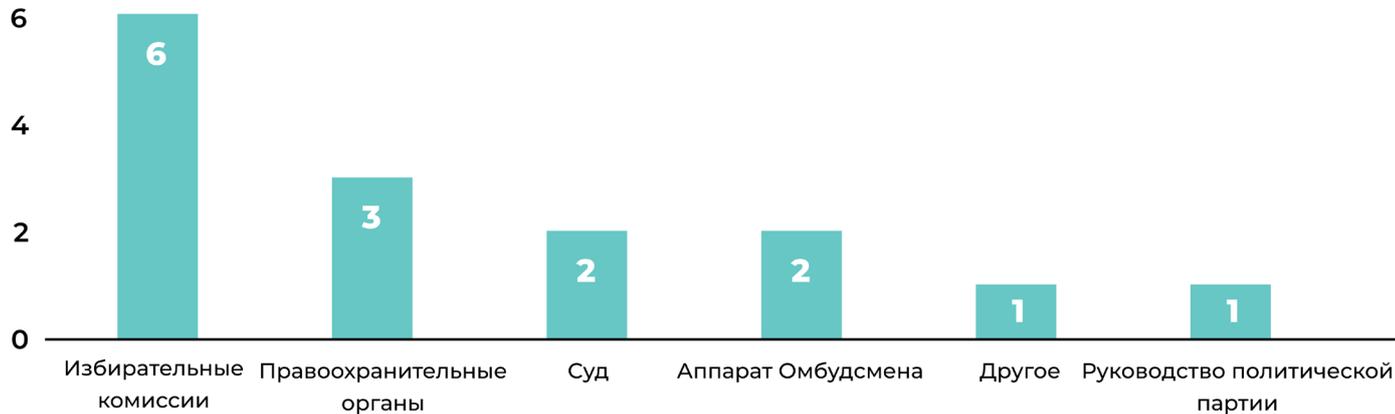
Жертвы насилия обсуждают свой опыт неформально, избегая публичного обсуждения. Из 441 женщины, столкнувшейся хотя бы с одним случаем насилия, 143 (32,4% всех жертв) подтвердили, что они обсуждали этот случай с кем-то неформально. Доля женщин, которые говорили об этой проблеме публично, составила всего 3,4%. Женщины-кандидаты, решившие обсудить проблему неформально, чаще всего делали это с членами семьи и близкими друзьями и реже с людьми из партии и партийными лидерами.

Партии не уделяют приоритетного внимания поддержке жертв НОЖП. Действительно, поиск поддержки или ответственности в партии для женщин-кандидатов не представляется возможным. Только 12% женщин, столкнувшихся с насилием в партии, заявили о наличии в их политической партии Кодекса поведения или Этического кодекса, регулирующего вопросы сексуальных домогательств, дискриминации или насилия в отношении женщин.

Уровень сообщения о насилии очень низок. Уровень сообщения о насилии остается крайне низким. Только 104 респондента, 23,6% жертв, заявили, что им известно о существовании официального механизма подачи жалоб на случаи домогательств, дискриминации или насилия в отношении женщин. Из этой группы всего 11 человек подали официальную жалобу, что составляет 2,5% от числа пострадавших. Всего было подано 16 жалоб, и в трех случаях лицо, совершившее насилие, было признано виновным.

«Недостаточно серьезно»: насилие считается нормой. Большинство жертв (430 человек, или 97,5%) не подали официальную жалобу. Основными причинами этого были следующие: респонденты не видели оснований для подачи официальной жалобы (50,3% ответов), чувство страха и неуверенности (32,2%), отсутствие осведомленности или ресурсов (11,3%).

Кому были направлены официальные жалобы?

Результаты рассмотрения официальных жалоб на насилие

Результат рассмотрения жалобы	Количество
Лицо, совершившее преступление, было признано виновным	3
Обвинения были сняты	2
Дело находится на рассмотрении	3
Никаких мер, о которых мне известно, принято не было	3
Я отзывала жалобу	1

Результат рассмотрения жалобы	Количество
Не знаю	1
Другое	2

В качестве примера можно привести случай, когда женщина-кандидат обратилась в суд с заявлением о насилии, но в итоге решила прекратить дело. Во время предвыборной кампании в ее отсутствие в ее дом втор-

глись сторонники другого кандидата. Злоумышленники снимали на видео ее детей, а позже, ночью, вернулись и пинали двери. Однако подача заявления в суд ни к чему не привела.

«Теперь я не верю в суд. Когда мы пришли в суд, судья 2-3 раза выгонял нас из зала, призывая «найти мировое решение». Они [злоумышленники] продолжали издеваться надо мной. [...] Более того, тот мужчина подал встречный иск, обвинив меня в том, что я его избила. Он, мужчина... Кроме того, для посещения каждого судебного заседания мне приходилось тратить 400-500 сомов на дорогу, а слушания часто отменялись, потому что кто-то болел или нужны были свидетели. В итоге я сказала, что оставляю все на волю Божью, и прекратила дело».

! ОСНОВНЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ: УРОВЕНЬ НОЖП ВЫШЕ СРЕДИ КАНДИДАТОВ В НАЦИОНАЛЬНЫЙ ПАРЛАМЕНТ

Из 105 респондентов среди женщин-кандидатов на парламентских выборах 81 столкнулась с насилием хотя бы раз во время избирательной кампании, что составляет 77,1% от общего числа случаев насилия среди женщин-кандидатов на национальных выборах. Этот показатель был выше среди женщин-кандидатов, баллотировавшихся по системе пропорционального представительства (ПП), чем среди тех, кто участвовал

в мажоритарных выборах. Как и в случае с местными выборами, наиболее распространенным видом насилия является психологическое насилие, при этом чаще всего насилие встречается в социальных сетях и в ходе очной агитации.

Количество заявлений о насилии от кандидатов в национальный парламент было очень низким: только три

из 81 жертвы подали официальную жалобу. Наиболее распространенной причиной отказа от подачи заяв-

ления было то, что случаи насилия считались слишком незначительными для подачи жалобы.

Виды насилия в отношении женщин в политике на парламентских выборах

Виды насилия	Количество жертв	Распространенность (%)
Психологическое насилие	73	69,5
Сексуальные домогательства	44	41,9
Экономическое насилие	37	35,2
Физическое насилие	3	2,9
Сексуальное насилие	1	1,0

Контекст насилия. Женщины-кандидаты сталкивались с насилием во всех контекстах во время избирательной кампании. Наибольшая распространенность отмечена в контексте социальных медиа: 67,5% респондентов,

использовавших социальные сети в своей избирательной кампании, сообщили хотя бы об одном случае насилия.

Рекомендации

На основе результатов исследования предлагаются четыре широкие рекомендации для эффективной борьбы с насилием в отношении женщин в политике в Кыргызстане.

Укрепление законодательной и политической базы для борьбы с насилием в отношении женщин в политике

Распространенность насилия в отношении женщин в политике подчеркивает настоятельную необходимость укрепления законодательства и политики страны для устранения коренных причин этой проблемы. В действующем законодательстве нет определения насилия в отношении женщин в политике. Аналогично и в Уголовном кодексе нет статьи о сексуальных домогательствах – втором по распространенности виде НОЖП в Кыргызстане, выявленном в ходе данного исследования. Необходимы согласованные усилия правительства, парламента и гражданского общества страны, чтобы обеспечить адекватную правовую основу для привлечения к ответственности лиц, совершающих насилие в отношении женщин в политике.

Обязательства правительства по обеспечению сбалансированной гендерной представленности в выборных органах с помощью специальных мер остаются невыполненными. Последний раунд изменений в избирательном законодательстве в 2021 году устранил некоторые пробелы в применении закона политическими партиями. Однако введение одномандатных выборов

по мажоритарной системе свело на нет позитивные изменения, в результате чего доля женщин в национальном парламенте осталась ниже 30%, заявленной цели законодательства о гендерных квотах. Недавний программный документ высокого уровня «Государственная программа по поддержке женского лидерства до 2030 года» (принятый в марте 2024 года) подчеркивает это несоответствие, но не указывает на его корни в существующем избирательном законодательстве.

Борьба с НОЖП зависит от правовой и политической базы, разработанной и действующей для того, чтобы жертвы могли сообщать о насилии. Данные опроса показывают, что жертвы, как правило, не подают официальных жалоб. Многие объясняют это тем, что проблема не требует официального обращения в суд, другие не подают жалобу из-за страха, неуверенности или недоверия к правосудию (32,2% жертв, не подавших заявление), недостаточной информированности или отсутствия ресурсов (11,3%). Эти цифры указывают на необходимость проведения огромной работы, чтобы каждая потенциальная жертва НОЖП не только осоз-

навала важность сообщения о насилии, но и доверяла процессу поиска справедливости. В качестве важного шага для решения проблемы в более широком масштабе необходимо сделать подачу заявления безопасной и необременительной для каждой жертвы.

Помимо законодательства, борьба с насилием в отношении женщин в политике должна быть включена в

качестве национального приоритета в стратегические государственные документы и программы. Разработка прямого и последовательного посыла в политических документах высокого уровня о неприемлемости насилия в отношении женщин в политике является необходимым, хотя и недостаточным шагом в направлении обеспечения соблюдения законодательных положений о НОЖП.

Разработка организационных политик и процедур для документирования, устранения и предотвращения насилия в отношении женщин в политике

Женщины в политике взаимодействуют с целым рядом официальных институтов, от политических партий до органов управления выборами и местных органов власти. Крайне важно, чтобы меры по борьбе с насилием в отношении женщин были закреплены в организационных процессах, процедурах и культуре этих институтов. Доказательством существования этой проблемы является тот факт, что у многих политических партий в Кыргызстане нет полного реестра своих кандидатов на прошлых выборах, не говоря уже об оперативных процедурах по борьбе с НОЖП.

Политические партии должны активизировать свои усилия по выработке необходимых правил и документов по НОЖП и донести их до всех заинтересованных сторон, включая женщин-кандидатов. Только восемь респондентов из 515 кандидатов, выдвинутых партиями, подтвердили, что их партия имеет Кодекс поведения

или Этический кодекс, регулирующий вопросы сексуальных домогательств, дискриминации и насилия в отношении женщин. Независимо от наличия у партий таких документов столь низкий уровень осведомленности свидетельствует о слабой институционализации мер, направленных на борьбу с гендерной дискриминацией и насилием внутри политических партий.

Институты, играющие ключевую роль в обеспечении электорального опыта женщин-кандидатов, включая избирательные комиссии, правоохранительные органы, государственные органы местного и национального уровней, а также судебные органы, должны разработать и включить в свою операционную систему комплексную политику в области НОЖП. Она должна быть направлена на эффективное выявление, устранение и предотвращение насилия в отношении женщин в политике. Потенциальные жертвы должны быть хорошо осведомлены

о безопасных и надежных механизмах, позволяющих сообщать о насилии и обращаться за поддержкой. Правоохранительные органы и системы правосудия должны внедрить механизмы рассмотрения и реагирования на случаи насилия в отношении женщин в

политике. Правительство страны может помочь ускорить принятие таких мер, начав проведение гендерной самооценки в соответствующих учреждениях с привлечением независимых экспертов и обнародовав полученные результаты.

Повышение осведомленности общественности для выявления, устранения и предотвращения насилия в отношении женщин в политике

Необходимо в срочном порядке повышать осведомленность общества о насилии в отношении женщин в политике. Данные опроса показали, что психологическое насилие является преобладающей формой НОЖП в Кыргызстане. Это объясняется не только неполноценностью законодательной базы, но и уровнем культуры, допускающим оскорбления, унижения и пренебрежительное отношение к женщинам. Это проблема не только политической элиты. Согласно результатам опроса, члены сообществ в целом являются значимой категорией лиц, совершающих насилие, что свидетельствует о широком принятии обществом такого поведения.

Правительство и гражданское общество должны совместно заявлять, что гендерные квоты – это не уступка женщинам, а вопрос государственной важности. Другими словами, необходимо достигнуть широкого

консенсуса в обществе относительно того, что принятие специальных мер по повышению представленности женщин в выборных органах послужит прогрессу страны, а не является привилегией, предоставляемой женщинам. Одним из признаков успеха в этом деле станет ослабевание тенденции, когда женщин-кандидатов несправедливо преследуют и обвиняют в получении неоправданных преимуществ за счет гендерных квот.

Учитывая важность укоренившихся культурных норм, крайне важно, чтобы правительство поощряло гендерное равенство и нетерпимость к насилию в системе образования страны. Помимо соответствующих законодательных и политических основ, эта задача требует реальной политической приверженности на самом высоком уровне.

Инвестирование в профессиональное развитие и поддержку женщин в политике

Эффективное реагирование на насилие в отношении женщин в политике и борьба с ним требует, чтобы правительство, гражданское общество и партнеры по развитию объединили усилия для поддержки женщин в политике. Это особенно актуально для выборов в местные кенешы, где женщины-кандидаты совмещают предвыборную кампанию с работой на полную ставку и «невидимым трудом» дома. Кроме того, в сельской местности менее доступны возможности профессионального развития.

Создание межпартийных женских групп на местном и национальном уровнях может обеспечить взаимную поддержку женщин в политике и совместную разработку и продвижение мер по борьбе с НОЖП. В прошлом некоторые из наиболее значимых законодательных инициатив, таких как введение гендерных квот, были инициированы именно межпартийными женскими группами.

Правительство должно полностью поддерживать реализацию Государственной программы по поддержке женского лидерства до 2030 года, принятой в марте 2024 года. Одной из главных целей документа является увеличение представленности женщин в процессе принятия политических решений путем подготовки женщин-кандидатов на руководящие должности. Эффективная реализация этой цели может стать надежной основой для борьбы с насилием в отношении женщин в политике.

ООН-ЖЕНЩИНЫ — это подразделение Организации Объединенных Наций, посвященное обеспечению гендерного равенства и расширению прав и возможностей женщин. ООН-ЖЕНЩИНЫ является глобальным защитником прав женщин и девочек и была создана для ускорения прогресса в удовлетворении их потребностей во всем мире.

ООН-ЖЕНЩИНЫ поддерживает государства-члены ООН в установлении глобальных стандартов для достижения гендерного равенства и сотрудничает с правительствами и гражданским обществом для разработки законов, политик, программ и услуг, необходимых для того, чтобы эти стандарты эффективно реализовывались и приносили реальную пользу женщинам и девочкам по всему миру. ООН-ЖЕНЩИНЫ работает на глобальном уровне, чтобы воплотить в жизнь видение Целей устойчивого развития в отношении женщин и девочек, и выступает за равное участие женщин во всех сферах жизни, сосредотачиваясь на четырех стратегических приоритетах: женщины возглавляют, участвуют и в

равной мере получают выгоду от систем управления; женщины обладают экономической безопасностью, достойной работой и экономической самостоятельностью; все женщины и девочки живут жизнью, свободной от всех форм насилия; женщины и девочки вносят вклад и имеют большее влияние в деле построения устойчивого мира и повышают устойчивость к природным катастрофам и конфликтам, а также получают равную выгоду от предотвращения этих явлений и гуманитарных действий. ООН-ЖЕНЩИНЫ также координирует и продвигает работу системы ООН по продвижению гендерного равенства.

www.unwomen.org

www.facebook.com/unwomen

www.youtube.com/unwomen

www.flickr.com/unwomen

www.instagram.com/unwomen

www.instagram.com/unwomenkyrgyzstan

220 East 42nd Street

New York, New York 10017, USA

